

В годы правления (1762-1796) императрицы Екатерины II северо-западная окраина нынешнего Всеволожского района частично находилась в Петербургском уезде. Здесь тогда были большие поместья.

Мызы Вартемяки и Граболово принадлежали наследникам графа А.П. Шувалова; мыза Лемболово – коллежскому советнику Г.М. Ореусу, мыза Мурино – графу А.Р. Воронцову. А мыза Осиновая Роща находилась во владении ведомства Казённой Палаты (принадлежала государству). Её название связано с тем, что здесь некогда простирались заросли осины.

В районе мызы Осиновая Роща летом 1706 года русские войска разбили шведскую армию. В конце 18 века в этом месте для защиты С.-Петербурга была сооружена земляная крепость «Осиновая Роща», остатки которой сохранились до наших дней.

Дача Фаберже

В 19 веке часть земель уже Осинорощинской волости (в состав которой входило 30 деревень и 2907 человек) приобрёл граф Левашов. По его заданию профессор архитектуры В.И. Беретти сооружает в 1828-1830 годах в Осиновой Роще великолепный дворец с бельведером. Главный фасад имел портик из шести коринфских колонн. На устоях дворца – мраморные сфинксы. Видеть Левашовский дворец можно было ещё 30 лет назад. Ныне от него остались одни воспоминания.

По-видимому, точно такая же участь уготована и другому шедевр зодчества, во второй половине XX века территориально находившемуся во Всеволожском районе – даче Фаберже... Пожалуй, не одна дача Санкт-Петербургских окрестностей не возбудит у кладовщика столь маниакального интереса, как дача Фаберже. ...В 1900 году Карл Густович Фаберже (1846-1920гг) обзаводится в Левашове, недалеко от Осиновой Рощи, дачей. Дом усадебной архитектуры конца 19 века – в виде английского коттеджа – построен по проекту архитектора Карла Шмидта.

У Карла Густовича было четверо сыновей: Евгений (1874-1960гг), Агафон (1876-1951гг), Александр (1877-1952гг) и Николай (1884-1939гг). После рождения у Агафона четвёртого сына в 1907 г. Карл Густович дарит ему дачу в Левашове. Агафон тут же приступает к её перестройке, руководит которой Иван Гальнбек, работавший в фирме Фаберже художником. Перестройка заканчивается в 1908 году. Современники называли эту дачу «малым Эрмитажем», ибо в ней находились два совершенно уникальных собрания – драгоценных камней и марок (311 тыс.447 экз.), а украшали её антикварная мебель, старинные ковры и гобелены, фарфор и бронза, гравюры, иконы, миниатюры, скульптуры.

Февральская революция 1917 года особых хлопот Агафону Карловичу не принесла, напротив, торговля шла бойко. А вот Октябрьский переворот...

В апреле 1918 г. в Петроградское ЧК поступает донос – Фаберже похитил из Зимнего дворца мебель и другое царское имущество. Пришлось с документами в руках доказывать, что старинные комоды и бюро, китайские и японские вазы, часы и канделябры были куплены у графа Бенкендорфа.

После убийства председателя Петроградской ЧК тов. Урицкого во все райсовдепы летят телеграммы - высту-

пить единым фронтом против буржуазии. Агафон тайно переправляет в Финляндию жену и пятерых сыновей, двое из которых успели повоевать в армии Юденича. Сам же остаётся в Петрограде в надежде переправить за границу наиболее ценную часть своей коллекции, спрятанную в тайнике на даче. Работает переводчиком в датском посольстве (Агафон Фаберже владел пятью языками, считался одним из лучших знатоков искусства Индии, Китая, Японии).

18 сентября 1918 года чекисты устраивают троекратный обыск на даче Агафона Карловича, а через полгода по новому доносу он арестовывается и обвиняется в спекуляции. Ему ставится в вину, что, устраивая в голодном Петрограде сытные завтраки для писателя Максима Горького и наркома Луначарского, он якобы пытался продать им по завышенной цене драгоценные безделушки. Фаберже как «особо опасного элемента» отправляют в концлагерь.

Вскоре после ареста ювелира до сотрудников Эрмитажа доходит весть о плачевной судьбе его дачи. Вот что было написано в докладной записке от 3 июня 1919 года сотрудника отдела охраны памятников и старины Наталии Бараш (цитируется по книге «Петербург Карла Фаберже» авторы: А. Перевышко, В. Скурлов Т. Фаберже. Изд. «Лики России» С-Пб.2005): «...31-го минувшего мая в исполнении возложенного на меня поручения я осмотрела совместно с председателем Левашовского исполкома дом Фаберже, находящийся на Дибунском шоссе, об угрожающем положении которого в смысле опасности быть разграбленным получены сведения Эрмитажем. К сожалению, опасения Эрмитажа оказались давно запоздалыми, т.к. внутренности этого прекрасного дома представляют из себя картину полного разрушения и дикого вандализма. ...Всё положительно разграблено, печати все сорваны, всё выворочено, сломано, на части оставшейся мебели срезаны материя и кожа. Словом, охранять там больше нечего. В течение последних месяцев через дом прошло более двух тысяч красноармейцев, имевших в доме временную стоянку...». Больше года Агафон Карлович провёл в концлагере, где его страшно пытали, морили голодом, трижды водили на расстрел. На свободу он вышел по амнистии.

18 сентября 1919 года в годовщину первого обыска на даче, особняк подвергается очередному «шмону» (местоположение тайника уже на разграблен-

ной большевиками даче сообщил на допросе Агафон Фаберже). «Кладовщики» из местного исполкома Совдепа находят за перегородкой изолированную комнату. В присутствии представителей из райкома партии и Петроградского укрепрайона она была вскрыта. Сотрудник отдела по охране, учёту и регистрации памятников искусства и старины Б. Н. Молас в докладной от 25 сентября 1919 года доносил следующее (цитируется по книге «Петербург Карла Фаберже»): «...в комнате... оказалось большое количество драгоценных камней, медалей, ваз и картин. Всё это имущество было тотчас же уложено обратно, двери запечатаны, поставлен караул, и о случившемся было доложено тов. Зиновьеву, в Особый отдел Укрепрайона и в Губисполком с просьбой прислать представителей и дать распоряжения.

19 февраля в Левашово прибыли представитель Губисполкома тов. Зотов и Укрепрайона тов. Ильин, в присутствии которых и членов местной райсовкомиссии комната была вновь вскрыта (всё оказалось в целости), и затем комната была вновь опечатана и ручка от двери увезена тов. Зотовым до получения соответствующего распоряжения центральной власти.

Затем в 12 дня 21 сентября райсовдепом была получена от Губисполкома телефонограмма о том, что 23-го в 10 ч. прибудет в Левашово особо назначенная Губисполкомом комиссия для приёма ценностей дачи Фаберже в Народный банк и что «всякая другая комиссия незаконна и действия её будут преследоваться Губисполкомом как подлог, а допущение её к вскрытию хранилища ценностей местными властями – как преступление по должности». Утром 23 числа особая комиссия Губисполкома, прибывшая на дачу Фаберже, узнаёт, что, накануне, 22 сентября... Но дадим слово тов. Моласу: «...22 сентября в 5 часов дня в райсовет прибыли трое представителей Комитета обороны: тов. Чески, Пинде и Панфилов, на автомобиле и вооружённой охраной и потребовали передачи ценностей, открытых на даче Фаберже, предъявив при этом соответствующий мандат за подписью тов. Зиновьева и секретаря тов. Крастина.

Вследствие возражения райсовдепа, основанного на вышеизложенной телефонограмме Губисполкома, и был срочно поездом 5 ч.15 мин. отправлен в Левашово один из членов Губисполкома. Однако, несмотря на это, комиссия комитета обороны приступила к вскрытию комнат, не дожидаясь приезда представителя Губисполкома, и выносу вещей... Вещи были взяты без составления акта и без описи, уложены в 10 привезённых комиссией ящиков и увезены на автомобиле. Сверх 10 ящиков было взято 2 картины и большая книга-альбом в железном переплёте. В числе увезённых предметов – огромная коллекция почтовых марок и свыше 1700 драгоценных камней разных размеров. В комнате после этого осталось несколько крупных бронзовых вещей, которые не уместились в автомобиле, и комната была вновь запечатана...

...Должен при этом заметить, что трудно себе представить, до какой степени жившей на даче Фаберже воинской частью была изуродована и покалечена вся без исключения богатая и высокохудожественная обстановка. Все картины проткнуты штыками; вся обивка с мебели сорвана; все инкрустированные и моза-

ичные столы и в особенности многочисленные стиливые (Людовик XVI), комоды, шкафы, шифоньеры и бюро исковерканы; все книги ободраны, то есть без переплётов и иллюстраций, а большинство разодрано на кусочки. По словам председателя райсовдепа тов. Соколова, комиссией, увезшей 22 сентября ценности с дачи Фаберже, было взято много старинных икон в дорогих окладах, тонкой работы фигурок из разных камней, несколько небольших картин, гравюр и миниатюр. Вещи из бронированной комнаты увезены в штаб коменданта Укрепрайона, ул. Гоголя, 19».

...Судьба похищенных художественных ценностей до сих пор не известна. Вероятно, эта коллекция вошла в состав «Алмазного фонда Политбюро», создан-

помощи рыбаков-финнов Фаберже со второй женой и четырёхлетним сыном Олегом по замёрзшему заливу бежит в Финляндию. Красногвардейцы обстреливают беглецов, Агафона ранят.

Брат Агафона Евгений закопал в парке (площадь 5 гектаров) Левашовской дачи чемодан с изделиями фирмы общей стоимостью 2 миллиона долларов, но так и не смог его вывезти. Теперь дача Фаберже разрушена, и место кладки найти невозможно, хотя до сих пор находятся желающие: один даже представлялся племянником Сергея Степашина – того самого, что возглавляет Счётную Палату, другой рыскал по парку с миноискателем. Напрасно. До 1941 года в даче находился Дом отдыха работников НКВД, а уж эти ребята искать умели! Стоит ска-

ного в том же 1919 г. на случай свержения советской власти. Известно, что у Якова Свердловского дома и на работе хранилась часть этого «фонда» в виде отборных бриллиантов.

Подчеркну, что в 1919 году Максим Горький, возглавлявший Оценочно-антикварную комиссию, которая из реквизированного имущества отбирала экспонаты для музеев и предметы роскоши для продажи за рубежом, неоднократно жаловался в Наркомпрос и Петросовет на самоуправство чекистов. Чекистам по декрету разрешалось оставлять себе пять процентов реквизированного, поэтому они старались первыми захватить дворцы и наиболее богатые особняки. Сокровища семьи Фаберже только в Петрограде были размещены в тридцати местах – в дальнейшем шестнадцать из них обнаружено чекистами.

...В 1920-х годах власти привлекают Агафона Фаберже к срочной секретной работе – оценке большой партии бриллиантов. Затем его вновь арестовывают и едва не расстреливают. Ювелира выпускают из тюрьмы только после того, как он даёт подписку работать на чекистов. Честнейший Агафон Карлович признаётся своим друзьям, сотрудникам финской дипломатической и консульской миссий министрам Анти Хакцелл, Рафаэлю Хакарайнену, Паово Хюнкке, что загнан большевиками в угол. Чтобы вырвать Агафона, финские друзья стали снабжать его ничего не значащими сведениями.

В 1923-1927 гг. Агафон трудился уполномоченным Гохрана по Петрограду. Декабрьской ночью 1927 года при

зять, что неподалёку от Дома отдыха – ныне печально известная Левашовская пустошь, где расстреливались так называемые «враги народа». Чекистам было удобно – пристрелил десяток-другой ни в чём не повинных людей, присыпал землицей и в Дом отдыха – нервышки подлечить.

В годы Великой Отечественной войны на даче размещается госпиталь. Затем, до 1991 года, – оздоровительный детский сад № 2021/92 Военной Академии тыла и транспорта Министерства обороны. Ныне один из уникальнейших памятников усадебной архитектуры 19 века – памятник федерального значения дача Фаберже на грани обрушения. От былой роскоши сохранились мраморная лестница внутри огромного здания, дубовые перила, да каким-то чудом уцелевшая в одной из комнат изразцовая печь. Каретная, конюшня, гараж, ледник, двухэтажный корпус для прислуги – всё это нуждается в скорейшей реставрации, ибо ещё несколько лет и восстановивать будет нечего.

Рассказ о дворце знаменитого ювелира будет не полным без следующей ремарки: в придворцовом парке, напротив левого фасада строения, на полянке, заросшей диким кустарником, стоит пьедестал. На пьедестале – стул, на стуле – Мария Ульянова, мать Ленина, возле её ног – маленький, кучерявый Володя Ульянов. Мария Александровна показывает рукой сыну на ограбленный, разрушающийся дворец, словно выговаривает ему: «Разве я тебя этому учила, негодник ты этакий?!» ...А на умирающей даче Агафона Фаберже продолжают искать клад.

Владимир КУДРЯВЦЕВ

